

Конфликт факультетов: возможна ли междисциплинарная коммуникация?

Алдис Гедутис*

УНИВЕРСИТЕТЫ ВИЛЬНЮСА И КЛАЙПЕДЫ, ЛИТВА

Введение

Данная статья основывается на докладе, прочитанном на Летней школе «Коммуникативные стратегии культуры» (Новосибирск, 21 июля – 15 августа 1999 г.). Доклад планировался как провокационный и служил одной цели - вызвать дискуссию. По этой причине мой ответ на вопрос - «Возможна ли междисциплинарная коммуникация?» – является отрицательным. По этой же причине заключение может выглядеть опрометчивым и неприемлемым для тех, кто поддерживает идею междисциплинарного взаимодействия и пытается расширить границы различных дисциплин (прежде всего я имею в виду организаторов Новосибирской летней школы, замысливших ее как междисциплинарную). Для поддержки своей точки зрения я подробно остановлюсь на двух примерах: 1) «дело Сокала» и «научные войны», которые «ведутся» Северо-американской академией; 2) дискуссия о развитии гуманитарных и социальных наук в Литве.

В данный момент важно объяснить заголовок статьи. «Конфликт факультетов» – это произведение Иммануила Канта (Kant, 1979), предметом которого является конфликт во взаимоотношениях между «низшим» факультетом философии и тремя «высшими» факультетами теологии, права и медицины. Проблема сформулирована так, что любой консенсус (или хотя бы дискуссия) между этими факультетами выглядят невероятным и даже невозможным. По этой причине необходимо найти критерий, с помощью которого можно было

* E-mail: aldevinas@yahoo.com

бы определить, какой из этих факультетов лучше или выше по сравнению с другими. Этой работе И. Канта близка книга Поля Рикера «Конфликт интерпретаций», где также исследуется понятие конфликта (Ricoeur, 1974). По П. Рикеру, в настоящее время можно наблюдать явное непонимание между представителями различных интерпретационных позиций.

И, наконец, в качестве теоретического базиса выбрано понятие *различия* (differend), сформулированное Жану-Франсуа Лиотару. По Ж.-Ф. Лиотару, «различие было бы предметом конфликта между (по меньшей мере) двумя сторонами, и этот конфликт не может быть справедливо разрешен из-за отсутствия правил суждения, применимых к аргументациям обеих сторон. Легитимность одной стороны вовсе не предполагает отсутствие легитимности с другой стороны» (Lyotard, 1988. XI).

Вслед за И. Кантом, П. Рикером и Ж.-Ф. Лиотаром мы выбираем две основные конфликтующие ветви, когда говорим о невозможности междисциплинарной коммуникации, т.е. естественных наук с одной стороны и гуманитарных и социальных – с другой. Этот конфликт далеко не нов, и его корни прослеживаются в разделении Вильгельмом Дильтеем *Naturwissenschaften* и *Geisteswissenschaften*, а также в том, что Чарльз П. Сноу первым назвал «проблемой двух культур» (Snow, 1959.). В настоящей статье мы предлагаем нашу интерпретацию того, как этот конфликт проявляется в наши дни.

Дело Сокала

Американский журнал *Social Text* в выпуске, озаглавленном «Science Wars» («Научные войны») и посвященном критике науки (1996, 46/47, весна/лето), опубликовал статью Алана Сокала (Alan Sokal) «*Transgressing the Boundaries: Toward a Transformative Hermeneutics of Quantum Gravity*» - «*Пазрушение границ: к трансформационной герменевтике квантовой гравитации*» (Sokal, 1996a). А. Сокал предпринял эту публикацию в качестве эксперимента, который позволил бы ответить на вопрос: «сможет ли ведущий североамериканский журнал по культурным исследованиям <...> опубликовать статью, обильно одобренную чепухой, если (а) она была бы хорошо написана и (б) она польстила бы «идеологическим предубеждениям» редактора? (Sokal, 1996b). Побудительным мотивом этого эксперимента, по А. Сокалу, явилось «очевидное снижение стандартов интеллектуальной строгости в некоторых областях гуманитарного знания в Америке» (там же). В провокационной манере А. Сокал создал пародию на стиль и приемы аргументации в пост-модернистских, пост-структуралистских и социо-конструктивистских текстах. Такой стиль, по мнению автора, подходит для маскирования ошибок и чепухи. Центральный тезис его статьи - «Квантовая гравитация <...> имеет глубокие политические импликации» - поддерживается псевдонаучной аргументацией вроде такого: «аксиома равенства в математической теории множеств в определенном смысле аналогична такому же понятию омонима в феминистских политических убеждениях», или: аксиома равенства отражает «либеральные основания девятнадцатого века» в теории множеств; или: «психоаналитические предположения Лакана подтверждены недавними работами в квантовой теории поля», или: «квантовая физика глубоко созвучна 'эпистемологии постмодернизма'», или: «освободительная наука не может быть полной без полного пересмотра канонов математики», и т. п. Статья, распространяю-

Когда говорят представители STS...	Ученые слышат...
Наука является социально конструируемой.	Наука – это то, чем ее представляет большинство людей.
Обоснованность научных суждений должна решаться с точки зрения рассуждающего.	Нет различия между реальностью и тем, как люди ее представляют.
Направление STS автономно от науки.	Направление STS невежественно относительно науки и относится к ней без должного уважения.
Наука – это всего лишь один из нескольких возможных способов интерпретации опыта.	Наука – всего лишь интерпретация, которая извращает действительную природу опыта.
Гравитация - это понятие, при помощи которого ученые обычно объясняют, скажем, почему мы падаем вниз, а не вверх. Существуют другие способы объяснения того же явления.	Гравитация существует только в нашем воображении; если бы мы думали иначе, мы бы падали вверх, а не вниз.
Собственная оценка ученым его действия – не обязательно лучшее объяснение этого действия.	Собственная оценка ученым его действия может быть проигнорирована при объяснении этого действия.

Источник таблицы - (Fuller).

щая такие идеи, была опубликована. Таким образом, выяснилось, что редакторы журнала *Social Text* были не только неспособны критически оценить технические аспекты статьи, но они даже не позаботились о том, чтобы проконсультироваться со специалистами в квантовой физике. Оказалось достаточном того факта, что автор является признанным специалистом в области физики и его взгляды совпадают со взглядами редакторов. По заключению А. Сокала, эксперимент обнаружил тот факт, что представители гуманитарных наук критикуют естественные науки и в то же время не знают о положении в них и процессах, которые в них происходят. «И интенсивность их обвинений могла бы показать безнадежность при нахождении общих основ науки между учеными и всеми теми, кто вовлечен в научные исследования» (Dadachanji, 1998). А. Сокал опубликовал результаты своих экспериментов в статье - «A Physicist Experiments with Cultural Studies» - «Эксперимент физика над гуманитарными исследованиями» (Sokal, 1996b) и «Transgressing the Boundaries: An Afterword» - «Разрушение границ: развитие событий» (Sokal, 1996c).

По словам Уорка Мак-Кензи, А. Сокал добавил больше жара, чем света к так называемым «научным войнам» и «не к дебатам, а к охоте на ведьм» (McKenzie, 1996). Похоже, что редакторы журнала *Social Text* - Брюс Роббинс и Эндрю Росс (Robbins & Ross, 1996) – думают так же, полемизируя с А. Сокалом. Они опубликовали ответ редколлегии. Критическими доводами против позиции А. Сокала являются следующие: А. Сокал не понимает специфики гуманитарных исследований, и его провокация является абсолютно неадекватной. Во-первых, редакторы заявляют, что они не связаны обязательствами о соответствии своих стандартов критериям профессионального научного

журнала. Иными словами, не существует абсолютных стандартов для публикаций, и редакционный совет оставляет за собой право решать, опубликовать статью или нет. Во-вторых, как отмечают Б. Роббинс и А. Росс, статья А. Сокала была опубликована скорее как знак доброй воли физика (в поисках диалога между наукой и постмодернистской эпистемологией), а «не как набор аргументов, с которыми мы согласны». Поэтому, если бы автор был представителем гуманитарных или социальных наук, статья никогда бы не появилась в *Social Text*.

Из случая с А. Сокалом можно заключить, что публикация научным журналом чепухи можно было бы интерпретировать по крайней мере двумя различными и даже противоположными способами – «научным» и «гуманитарным». И эти две точки зрения кажутся несоизмеримыми или даже находящимися в ситуации *различия* (differend).

В ситуации «научных войн» можно было обнаружить и другие примеры взаимного непонимания. Оно проявляется не только в двух вышеупомянутых интерпретациях, но и в противоположном восприятии одних и тех же высказываний. Как указывает Стив Фуллер (Fuller), ученые по-разному интерпретируют утверждения, развиваемые таким направлением, как исследование науки и технологии (*Science and Technology Studies* -STS) - направлением, тесно связанном с гуманитарными и социальными науками. Важно подчеркнуть, что А. Сокал – один из тех ученых, кто играет важную роль в этих процессах взаимного непонимания. Поэтому с помощью С. Фуллера становятся ясными дополнительные причины мистификации А. Сокала.

Дискуссия о состоянии гуманитарных и социальных наук в Литве

Говоря о проблемах развития гуманитарных и общественных наук в Литве, специалисты делают акценты на их непростой судьбе в прошлом и на недостаточности их финансирования в настоящем (Nekrasas, 1995. С. 10; Samalavicius, 1998. С.16). Мы ограничимся только анализом финансовой стороной проблемы. Если принять мнение, что недостаточное финансирование является одной из причин трудностей внутри гуманитарных или социальных наук, то следует сделать вывод, что деньги могут улучшить состояние этих дисциплин. Гуманитарные и социальные науки должны делить бюджетные ассигнования с естественными, медицинскими, сельскохозяйственными и техническими науками (Asmontas, 1998). Такое распределение требует специальных критериев, которые позволили бы оценить условия, нужды и перспективы этих наук. С учетом аспекта государственного финансирования, предельно важной становится оценка гуманитарных и социальных наук - в более широком аспекте, нежели с использованием собственного инструментария и критериев этих дисциплин.

Большой интерес в этом отношении вызывает дискуссия, посвященная состоянию гуманитарных и социальных наук в Литве и опубликованная в журнале 'Kulturos Barai' (1998, № 3–5; 1999, № 1–2). В этой дискуссии можно выделить два основных направления:

1. Целью научного поиска, включающего в себя и гуманитарные и социальные науки, является новое знание/информация. Важнейший результат этого поиска – «научные публикации». Локальная наука невозможна в принципе, и научный поиск направлен на глобальную или мировую науку.

2. Гуманитарные науки – инонаучная форма знания, которая связана «не только с накоплением знания, не только с эпистемологической, но и аксиологической и онтологической истиной. Истиной, которая могла наполнить смыслом и личную, и общественную жизнь» (Kuolys, 1998. С.18). По этим причинам гуманитарные науки по своей сути являются несомненно локальными.

Налицо ситуация взаимного непонимания. Представители первого направления пытаются найти критерии, допускающие оценки гуманитарных исследований. В то же время представители второго направления подчеркивают уникальность гуманитарных и социальных наук, но их позиция не содержит позитивных положений для оценки этих наук. О нестыковке данных направлений говорит анализ и сравнение аргументаций сторон.

Глава группы экспертов Ромуалдас Апанавичиус, комментируя оценку научной работы в гуманитарных областях, выделил основной набор критериев (которые он назвал международными). Во-первых, оценка должна производиться на основе среднего числа публикаций (монографий) ученого. Во-вторых, следует учитывать значимость этих публикаций: «впервые применялось требование считать публикации в международной научной прессе, в международных журналах, которые цитируются и публикации которых используются учеными всего мира» (Kulturos Barai. 1998. № 3. С.7). Третий критерий предназначался для экспертов: «ценными являются те монографии, результаты которых были объявлены в международной прессе до публикации» (Там же. С.9). В-четвертых, следует учитывать, «существует ли баланс между фундаментальными и прикладными исследованиями» (Там же. С. 8). Экспертиза обнаружила, что только одна публикация среди опубликованных государственными институтами по гуманитарным исследованиям удовлетворяет второму критерию. Кроме того, «даже местные публикации у каждого ученого в течение 3 лет не во всех случаях достигают минимума, требуемого правительством, т. е. 1 публикация в год» (Там же. С.7). В дополнение Р. Апанавичиус замечает, что «слишком много внимания уделялось прикладным исследованиям: сбору материала и его обработке. Эксперты отметили отсутствие теоретических исследований, выдающихся по своему фундаментальному характеру. <...> Нам стало очевидным – если исследования будут проводиться только в области литовского государства или литовской нации, уровень фундаментальных исследований вряд ли будет достигнут» (Там же. С.8). Все вышесказанное означает, что гуманитарные исследования в Литве не соответствуют критериям экспертов. По мнению экспертов, основная проблема гуманитарных институтов следующая: литовские гуманитарные исследования «все еще слабо интегрированы в мировую науку. <...> Похоже, что литовские гуманитарии все еще изолированы» (Там же. С.7). Р. Апанавичиус определяет наиболее важные причины этой изоляции: «нелегко опубликовать статьи в международных журналах. Прежде всего, человек должен публиковать только новые идеи, компиляции не допускаются. В то же самое время в Литве еще можно что-то компилировать. Во-вторых, страх рецензирования» (Там же. С.10).

Другой член экспертной комиссии – биохимик и заместитель министра образования Йозас Кулис неудачу интеграции объясняет следующим образом: «многие гуманитарии очень смутно представляют, что такое наука <...> несмотря на то, что научный рынок переполнен во всем мире. Если кто-то желает принимать участие в этом рынке, если он хочет быть признанным, если он

хочет распространять свои идеи, ему следует включиться в мировой процесс и следовать правилам, установившимся в мировом научном сообществе. <...> Невозможно утверждать, например, что литовский язык – исключительный объект науки. Чтобы утверждать, что это наука, должны быть установлены новые обобщения и новые закономерности. Если этого нет, то это не наука, а всего лишь компиляция» (Kulturos Barai. 1998. № 3. с. 8). И далее: «Тенденция должна быть единственной - наука должна быть наукой в прямом смысле этого слова. Она обязана быть интегрированной в мировую науку. Не существует локальной науки. <...> Современная наука – это то, что распространено по всему миру, обсуждено специалистами в определенной области, дискутировано и признано» (Там же. С.9).

Представители второго направления - гуманитарии Дариус Куолис (который является также советником Президента) и Алмантас Самалавичиус - стремятся к выявлению дефектов и слабых мест в аргументации экспертов. Прежде всего, они не соглашаются с требованиями экспертами относительно ориентации на глобальную или мировую науку. Д. Куолис подчеркивает, что гуманитарные науки отличаются от естественных: «гуманитарные науки <...> являются локальными по своей сути. Они имеют свои родные страны – в лингвистическом, культурном, этническом, региональном и цивилизационном плане» (Kuolys, 1998. С.18). Большая часть публикаций в гуманитарной сфере может быть выпущена только в Литве. А это означает, что подобные публикации не могут соответствовать второму критерию экспертов. Таким образом, как заявляет А. Самалавичиус, можно обсуждать «формальные критерии (участие ученых в международных проектах, коэффициент публикаций за границей), но они ни в коей мере не могут считаться основными или тем более абсолютными показателями» (Samalavicius, 1998. С.17–18). Кроме того, некоторые идеи кажутся гуманитариям весьма сомнительными, как то: расширить интересы исследований, не ограничивать себя только «областью Литовского государства или литовской нации», потому что невозможно достичь уровня фундаментальных исследований на базе узких исследований. «Подобные тезисы подразумевают новую идеологию, декларирующую, что глобальность объекта исследований отождествляется с фундаментальностью исследований, что в корне неверно. Конечно, можно стимулировать и поддерживать исследовательские проекты, связанные с более широким полем интересов, но это не значит, что узкие исторические или проблематические исследования не могут быть фундаментальными» (Там же. С.18). Критерии экспертов кажутся гуманитариям подозрительными, потому что они игнорируют специфику гуманитарного знания. Эти критерии интерпретируются как «желание 'навязать' гуманитариям методики, применяемые в естественных науках» (Там же. С.17). Тогда как «литовская политика в отношении науки может достичь национального и государственного характера только <...> при построении связей между различными областями, ветвями и разделами науки на основе диалога и партнерства. Нельзя проталкивать логики одной области знаний в другую, но следует признавать и уважать характерные особенности разных областей, ветвей или разделов науки» (Kuolys, 1998. С.20). И наконец, А. Самалавичиус раскрывает ряд существенных моментов, которые необходимо учитывать при обсуждении специфических особенностей гуманитарного знания: это, «во-первых, историческое развитие областей исследования, во-вторых, их текущее состояние как в локальном, так и в международном контексте, <...> в-третьих, применимость западных методологий исследований к

литовским гуманитарным исследованиям» (Samalavičius 1998. С.18). Других позитивных предложений относительно оценки текущего состояния дел в гуманитарных науках не предлагается. Представители второй точки зрения больше говорят о возможностях улучшения, а не о критериях оценки гуманитарных наук.

После представления аргументов обеих сторон становится очевидным факт взаимного непонимания. С одной стороны, эксперты пытались обсудить и обосновать применимость (действительную или по крайней мере возможную) критериев развития естественнонаучных дисциплин для оценки гуманитарных исследований. С другой стороны, их оппоненты стремились представить исключительное положение гуманитарных наук - положение, которое не позволяет применять к ним упомянутые критерии. И Д. Куолис, и А. Самалавичиус подчеркивают неадекватность и даже некорректность критериев экспертов: принимающие эти принципы игнорируют специфику гуманитарного знания и приписывают ему критерии, применимые только к техническим и естественным наукам. И неважно, верны или нет аргументы последних. Гораздо важнее тот факт, что исследователи, представляющие гуманитарные науки, не отвечают на вопрос: как же все-таки следует оценивать практику гуманитарных наук? Обсуждение того тезиса, что гуманитарные науки являются инаучной формой знания, а также перспектив их дальнейшего развития, не поддерживается какими-либо попытками способствовать работе экспертов по поиску критериев оценки гуманитарных наук. Единственное позитивное предложение можно найти в статье Д. Куолиса – это созыв «серьезного культурного форума», способного решить вышеизложенные проблемы (Kuolys, 1998. С.17).

Участвуя в данной дискуссии, я предложил определенные критерии, которые могли бы решить проблему оценки гуманитарных исследований. Были выбраны параметры, которые учитывали аргументы обеих сторон (и не допускали взаимного непонимания). Таким образом, из-за избытка информации и отсутствия финансовой поддержки необходимы критерии экспертов для оценки. Одним из самых важных критериев все-таки являются публикации. Уделяя особое внимание локальному характеру некоторых гуманитарных исследований, нет необходимости учитывать международные публикации. Скорее, важно число местных изданий и частота цитирования локальных авторов данной области. Очевидно, ничего позитивного нельзя сказать о науке, внутри которой не происходит общения. Например, совсем не лучшее состояние литовской филологии описывает Б. Савукинас: «Однажды Альгирдас Греймас во время посещения Литвы был очень удивлен, что на факультете литературы в университете не имели представления, чем занимаются лингвисты, фольклористы института не знают, чем занимаются лингвисты в том же самом институте, а лингвисты не представляют, что делают фольклористы или исследователи мифологии. Это старый комплекс изоляции» (Kulturos Barai. 1998. № 4. С.13). Если взаимодействие отсутствует даже внутри одной дисциплины, как оно может пересечь границы и стать глобальным?

Следующий критерий можно сформулировать таким образом: оценка важна для того, чтобы понять, как та или иная дисциплина преодолевает свои узкие границы и взаимодействует хотя бы с другими гуманитарными науками. В этом случае междисциплинарное общение вкупе с влиянием на другие дисциплины могло бы иметь очевидное преимущество. Чтобы показать, что преодоление замкнутости вполне возможно, достаточно указать на такие дис-

циплины, как социология культуры, социология философии, история идей, история менталитетов и т. п., появившиеся в других странах.

При оценке также важно обращать особое внимание на более широкий, т. е. глобальный контекст. Даже Д. Куолис, отрицающий глобализацию, говорит о профессорах, «которые способны участвовать в полилоге гуманитариев всего мира» и «развивать международные контексты» (Kuolys, 1998. С.19-20). По этой причине сравнительные и международные исследования могут рассматриваться как дополнительные критерии оценки. Это позволило бы избежать отделения/изоляции и поддержки бесплодных проектов, с одной стороны, и стимулировало бы поиски контактов и альтернативных источников финансирования, с другой стороны.

Увы, этот комбинированный подход не получил никакого отклика в лагере гуманитариев. Наиболее типичная реакция была предложена философом Арвидасом Шлиогерисом (Arvydas Sliogeris): «Я уверен, что невозможно найти точную матрицу, набор критериев, похожих на математическую формулу или таблицу умножения. До сих пор придерживаются мнения, что наука – полностью механический процесс. Мы хотим отнять у нее жизнь. <...> Мне не нужно таблиц. Эти критерии – ужасная вещь (Kulturos Barai. 1999. № 2. С.14).

Это походит еще на один пример различия, несоизмеримости или взаимного непонимания, не так ли?

Заключение

Рассмотрение двух вышеописанных случаев позволяет заключить, что в существующих условиях *междисциплинарная коммуникация невозможна* (по крайней мере в «деле Сокала» и дискуссии относительно оценки гуманитарных и социальных наук в Литве). Невозможность междисциплинарной коммуникации определяется определенным воспитанием, интересами и точками зрения представителей двух противоположных сторон: в обоих случаях наличие конфликта между представителями точных и гуманитарных наук. Различные дискурсивные практики ограничивают интерпретацию определенных проблем требованием следовать только своим дискурсивным правилам. Сравнивая аргументы обеих сторон, получаем: «1) невозможность избежать конфликтов (невозможность индифферентности), и 2) отсутствие универсального жанра дискурса для их регулирования (или, если хотите, неизбежность судьбы)» (Lyotard, 1988. XII).

Литература

- Ar valstybe turi mokslo pletros vizija? Humanitariniu mokslu bukle. In: Kulturos Barai. 1998. Nos. 3/4 (399-400).
- Asmontas S. Lietuvos mokslo sistemos reforma ir valstybiniai mokslo institutai. In: Mokslo Lietuva. 1998. Nos. 4 and 5 (February 25 - March 11).
- Dadachanji D.K. The Cultural Challenge to Scientific Knowledge (1998). URL <http://members.tripod.com/~ScienceWars/cult.html>.
- Fuller S. Science Studies Through the Looking Glass: An Intellectual Itinerary. URL <http://members.tripod.com/~ScienceWars/ullica1.html>.

- Gedutis A. Humanitariniu mokslu vertinimo problema. In: Kultūros Barai. 1999. No. 2 (410).
- Humanitariniu ir socialiniu mokslu vertinimo kriterijai. Diskusija. In: Kultūros Barai. 1999. No. 2 (410).
- Kant I. The Conflict of the Faculties. New York: Arabis Books Inc., 1979.
- Kuolys D. Apie kitamokslius ir ju politika. In: Kultūros Barai. 1998. No. 4 (400).
- Lyotard J.-F. The Differend: Phrases in Dispute. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1988.
- McKenzie W. Physicist Opens Fire in the Science Wars (1996). URL <http://www.mcs.mq.edu.au/Staff/mwa...australian-HES/cs-science-wars.html>.
- Nekrasas E. Socialiniu mokslu Lietuvoje bukle ir perspektyvos. In: Kultūros Barai. 1995. Nos. 8/9 (368-369).
- Ricoeur P. The Conflict of Interpretations. Evanston, Ill: Northwestern University Press, 1974.
- Samalavicius A. Humanitariniai tyrimai ir ju vaizdiniai. In: Kultūros Barai. 1998. No. 5 (401).
- Robbins B. and Ross A. Mystery Science Theater Forum. In: Lingua Franca. 1996. July/August; URL <http://www.larecherche.cie.fr/FOR/C9701/SOKAL/WW52.html>
- Sokal A. Transgressing the Boundaries: Toward a Transformative Hermeneutics of Quantum Gravity. In: Social Text. 1996. 46/47. Spring/Summer; URL <http://www.larecherche.cie.fr/FOR/C9701/SOKAL/WW1.html>
- Sokal A. A Physicist Experiments with Cultural Studies. In: Lingua Franca. 1996. May/June; URL <http://www.larecherche.cie.fr/FOR/C9701/SOKAL/WW6.html>
- Sokal A. Transgressing the Boundaries: An Afterword. In: Philosophy and Literature. 1996, 20(2). October; URL <http://www.larecherche.cie.fr/FOR/C9701/SOKAL/WW9.html>
- Snow C.P. The Two Cultures and the Scientific Revolution. Cambridge: Cambridge University Press, 1959.